

К. А. Зарубина**ПРИЗНАКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Понятие профессиональной преступности определяют через признаки указанного явления. К основным характеристикам криминального профессионализма относят специализацию, квалификацию, восприятие и использование преступной деятельности как средства для добывания доходов, связь лица с криминальным миром, антисоциальной средой. Некоторые ученые к признакам профессиональной преступности относят и иные категории: постоянство, стабильность преступной деятельности, восприятие лицом криминальной субкультуры, наличие особых познаний, умений и навыков у преступника, мастерства и др. Особо важно определить, какие признаки криминального профессионализма являются главными, а какие дублируют основные характеристики. К основным признакам криминального профессионализма дополнительно можно отнести особые психологические качества личности профессионального преступника (трансформацию мировоззрения), неуязвимость профессиональных преступников от уголовного преследования. Это позволит сформулировать новые теоретические обобщения, выработать конкретные прикладные рекомендации для дальнейшего совершенствования уголовного права, так как эти признаки связаны со многими практическими вопросами борьбы с преступностью.

Ключевые слова: профессиональная преступность, криминальный профессионализм, признаки профессиональной преступности, специализация, квалификация, преступный доход, криминальная карьера.

К. А. Zarubina**THE HALLMARKS OF A PROFESSIONAL CRIME**

The concept of professional crime is defined through the signs of this phenomenon. The main characteristics of criminal professionalism include specialization, qualification, perception and use of criminal activity as a means to generate income, the connection of a person with the criminal world, anti-social environment. Some scientists attribute other categories to signs of professional crime: constancy, stability of criminal activity, perception by the person of criminal subculture, existence of special knowledge, abilities and skills at the criminal, skill, etc. It is particularly important to determine which features of criminal professionalism are the main, and which duplicate the main characteristics. According to the author, the main features of criminal professionalism can additionally include special psychological qualities of the personality of a professional criminal (transformation of worldview), invulnerability of professional criminals from criminal prosecution. This will allow to formulate new theoretical generalizations, to develop specific applied recommendations for further improvement of criminal law, as these features are associated with many practical issues of combating crime.

Key words: professional crime, criminal professionalism, signs of professional crime, specialization, qualification, criminal income, criminal career.

Понятие профессиональной преступности определяется через совокупность признаков данного явления. Исследуя указанные характеристики, раскрывая их сущностное содержание, можно не только сформулировать новые теоретические тезисы, но и выработать конкретные прикладные рекомендации для дальнейшего совершенствования уголовного права.

К характеристикам профессиональной преступности ученые относят четыре основных признака:

- специализация профессиональных преступников;
- преступная квалификация;
- использование криминальной деятельности как средства для добывания доходов;
- наличие у лица связей с преступным миром, криминальной средой [1].

Некоторые криминологи к признакам криминального профессионализма относят и другие категории.

Первым важнейшим признаком считается *преступная специализация* — это устойчивый вид преступного занятия, систематическое совершение однородных (тождественных) преступлений; «разделение» профессиональных преступников по виду систематически совершаемых ими преступлений (разбой, кражи, вымогательства, грабежи, мошенничества и др.) [2, с. 428]; распространенная среди профессиональных преступников криминальная специализация, избранная деятельность [3, с. 217]. Она вырабатывает определенную привычку у преступника, переходящую в норму поведения. Именно специализация является важнейшим фактором, формирующим институциональную основу криминальной деятельности. Для безопасности осуществления субъектами противоправной деятельности требуется выработка специфических навыков и умений, наличие специальных знаний. Без этого достижение намеченной преступной цели становится крайне рискованным или невозможным [4, с. 22].

Подобное «разделение труда» происходит зачастую не только по родам и видам объекта посягательства, но даже по конкретным способам, методам, месту совершения общественно опасного деяния. Так, многие исследователи только у воров насчитывают более 25 основных специализаций (а в прошлом веке в воровской среде насчитывали до 30 преступных «профессий») [5, с. 105].

Рассматривая такой признак профессиональной преступности, как специализация, ученые обращают внимание не только на однородность, тождественность совершаемых преступлений, но и на повторность, устойчивость преступной деятельности. Этот показатель иногда называют криминальным стажем, так как большинство профессиональных преступников не привлекаются к уголовной ответственности, но преступления продолжительное время совершают.

Важнейшим признаком профессиональной преступности является *квалификация* — приобретение необходимых практических умений и навыков, специальных знаний. Если криминальная специализация «разделяет» профессиональных преступников по объектам преступного посягательства, выделяя своеобразные профессии, то квалификация фактически характеризует сущностное, внутреннее наполнение этих «профессий». Преступную квалификацию иногда называют узкой специализацией, которая связана с определенным видом специализированной преступной деятельности,

криминальной подготовкой. Многие виды преступлений вообще не могут быть совершены без использования специальных криминальных умений и навыков, знаний.

С процессом «обретения» преступной квалификации связано понятие «криминальная карьера». Она имеет несколько этапов развития: предварительный этап, становление, активный и завершающий этапы [6]. Приобретение необходимых умений и навыков, накопление практического опыта, доведение до автоматизма механизма общественно опасной деятельности характерно для активного этапа развития криминальной карьеры. На завершающем этапе профессиональный преступник либо отказывается от дальнейшего продолжения преступной деятельности и ищет «преемника», либо деградирует как личность, умирает или попадает в тюрьму. Так, активный этап криминальной карьеры нацелен на приобретение профессиональной преступной квалификации, узкой специализации, однако указанной цели преступники достигают разными методами. Для того чтобы сформировать необходимые умения и навыки, усвоить определенные нормы и правила, преступники обращаются за помощью к иным представителям криминального мира, совершенствуют свои способности самостоятельно.

Восприятие *преступной деятельности как источника средств существования* — еще один основной признак профессиональной преступности. Подобный источник средств может быть как основным, так и дополнительным (постоянным или временным). Доход может извлекаться как в денежной, так и в иной материальной форме. Иногда такую общественно опасную деятельность называют преступным промыслом, акцентируя внимание на качественной характеристике указанного явления [7, с. 213]. Многие ученые отмечают: доход от совершения преступлений должен быть обязательно значительным, способным обеспечить лицо всем необходимым для его нормальной жизнедеятельности [8]. Отдельные исследователи уточняют: доход от преступной деятельности необходимо получать систематически, поэтому дополнительные финансовые поступления обязательно должны быть регулярными [9, с. 91]. Если материально преступник не зависит от данного незаконного дохода, то и профессиональными подобные преступления назвать нельзя — в таком случае теряется смысл указанного вида преступной деятельности. Отдельные исследователи в связи с этим уточняют: доход должен быть основным или одним из основных, придавая особую значимость

соотношению преступных и «мирных» источников средств существования [10].

Связь лица с преступным миром, антисоциальной, криминальной средой — важнейший признак профессиональной преступности. Она необходима преступникам не только для того, чтобы организовывать совместные действия, совершать преступления, но и для получения определенных услуг. Данный атрибут как бы обобщает все иные, ранее перечисленные признаки, так как специализацию и квалификацию преступники приобретают чаще всего, взаимодействуя с криминальной средой, другими «профессионалами», именно в преступном мире формируются антисоциальные ориентации и установки, моральные стимулы, приобретаются необходимые умения и навыки, знания. За счет принадлежности к криминальной среде многие «профессионалы» получают и своеобразную материальную поддержку. Так, вне связи лица с криминальным миром вся профессиональная преступная деятельность была бы неосуществима, именно в этой антисоциальной среде формируются основные ориентации «профессионалов», специализация, квалификация преступников, иные важные атрибуты профессиональной преступной деятельности.

В узком смысле криминальную антиобщественную связь определяют через восприятие, усвоение индивидом особой субкультуры. Криминальная субкультура — это искаженная система обычаев, традиций, ценностей, норм и правил поведения, сформированная преступным сообществом; образ жизни, принятый в криминальной среде. Особо важно определить, что входит в структуру криминальной субкультуры. К ее элементам относятся: иерархию преступников; нормы, законы, обычаи и традиции преступного мира; особый уголовный жаргон; татуировки и клички преступников; методы шифровки и распространения информации; специальные клятвы и ритуалы; уголовный фольклор, стиль одежды, манеры поведения и многое другое [11].

Многие исследователи выделяют криминальную субкультуру как пятый, основной признак профессиональной преступности [12]. Некоторые ученые прямо отождествляют связь индивида и криминальной среды с субкультурой преступного мира [13]. По нашему мнению, субкультуру, действительно, можно считать важнейшим атрибутом профессиональной преступной деятельности, однако относить ее к основным признакам не стоит.

С другой стороны, связь индивида с преступным миром не ограничивается существованием

в криминальной среде особой субкультуры. Взаимодействие «профессионалов» с другими преступниками необходимо не только для «культурного обмена», общения, но и для организации совместного «ремесла», причем не обязательно лица должны быть членами преступной организации (преступного сообщества). Совершение многих видов преступлений требует обязательного взаимодействия, даже «профессионалы» не способны в одиночку довести общественно опасное деяние до завершения (с извлечением прибыли от преступления). Но не все профессиональные преступники активно взаимодействуют с антисоциальной средой, ученые даже выделили специальный тип профессионального нарушителя уголовного закона — преступника-одиночку. Он не поддерживает никаких связей с остальным преступным миром, но это не исключает возможности контактирования с криминальной средой иным образом: например, поддерживая определенные традиции и правила, усваивая криминальную субкультуру. В зависимости от характера связей лица с преступной средой также выделяют «профессионалов», которые совершают преступления в одиночку, но активно взаимодействуют с криминальным миром; профессиональных преступников, совершающих групповые преступления со сложным распределением ролей (исполнители, пособники, организаторы и т. п.); криминальных авторитетов [14, с. 153].

В заключение необходимо отметить: такой признак профессиональной преступности, как связь индивида с преступным миром фактически доминирует над остальными, так как преступная специализация и квалификация приобретаются только в процессе взаимодействия лица с криминальной средой. Получать прибыль от общественно опасной деятельности вне этого взаимодействия также затруднительно. Поэтому «профессионалы» не могут существовать изолированно.

Такие признаки профессиональной преступности, как постоянство, стабильность, привычность (бессознательная страсть), устойчивость преступной деятельности, наличие неформальных форм поведения, четкого планирования преступлений и другие можно отнести к уточняющим характеристикам криминального профессионализма, раскрывающим внутреннюю сущность атрибутов профессиональной преступной деятельности, так как они фактически дублируют основные признаки.

Отдельно необходимо сказать о психологических характеристиках личности профессионального преступника. Трансформацию мировоззрения,

потребность в совершенствовании «профессиональных» умений и навыков, особое отношение к преступной деятельности и т. п. не относят к основным признаками криминального профессионализма, но выделять в особую категорию такие психологические характеристики необходимо. Это связано с тем, что у профессионального преступника меняется не только образ жизни, но и внутренние установки, образ мышления, причем не так, как у обычного, «рядового» преступника [15, с. 9]. Перечисленное выделяет его из круга профессионалов, в связи с чем на данные психологические характеристики можно указать как на признак профессиональной преступности, так как упомянутая категория, по нашему мнению, имеет самостоятельное значение.

Некоторые криминологи также относят неуязвимость профессиональных преступников перед уголовным преследованием к признакам профессиональной преступной деятельности [16, с. 387]. Это «качество» определенным образом связано с мастерством, однако неуязвимость напрямую не зависит от профессии преступника, так как специализация и квалификация указывают на порядок совершения конкретного преступления, методы и приемы, выбор преступного «ремесла».

Способность «профессионала» оставаться «недосягаемым» для правоохранительных органов можно рассматривать как особую характеристику криминального профессионализма, в связи с тем что данное «качество» в совокупности с иными основными признаками особо выделяет «профессионалов» в ряду других нарушителей уголовного закона.

Таким образом, в настоящее время исследователи выделяют четыре основных признака профессиональной преступности: специализацию; преступную квалификацию; использование преступной деятельности как источника добывания доходов; связь преступника с криминальной средой. Иные характеристики можно отнести к уточняющим, раскрывающим внутреннюю сущность атрибутов профессиональной деятельности. По нашему мнению, к основным признакам криминального профессионализма дополнительно можно отнести особые психологические качества личности профессионального преступника (трансформацию мировоззрения), неуязвимость профессиональных преступников перед уголовным преследованием, так как эти свойства не дублируют иные атрибуты криминального профессионализма, хотя и тесно с ними связаны.

1. Фарышев Е. В. Современное понятие и содержание профессиональной преступности // Вестник КРУ МВД России. 2016. № 3 (33). С. 90—95.

2. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания: монография. М.: Проспект, 2017. 434 с.

3. Белкин Р. Ф. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997. 339 с.

4. Годунов И. В. Организованная преступность от расцвета до заката. М.: Акад. проект, 2008. 341 с.

5. Калпинская О. Е. Особенности возникновения и развития организованной преступности в дореволюционной России // Юриспруденция. 2010. Т. 20. № 4. С. 103—108.

6. Жмуров Д. В. Некоторые теоретические вопросы криминальной карьеры // Известия БГУ. 2014. № 6. С. 146—148.

7. Козлов А. П., Севастьянов А. П. Единичные и множественные преступления. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2011. 915 с.

8. Прохорова М. Л., Горенко М. Г. Промысел как вид множественности преступлений: компаративистские и теоретические аспекты // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 5. С. 34—37.

1. Farishev E. V. Modern concept and content of professional crime. Journal of Crewe of the Ministry of interior of Russia. 2016; 3 (33): 90—95.

2. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. Psychology of crime and punishment. Monograph. Moscow: Prospect; 2017: 434 p.

3. Belkin R. F. Forensic encyclopedia. Moscow: BEK; 1997: 339 p.

4. Godunov I. V. Organized crime from the heyday to the decline. Moscow: Acad. Project; 2008: 341 p.

5. Kulpinska O. E. Features of the emergence and development of crime in pre-revolutionary Russia. Jurisprudence. 2010; 20 (4): 103—108.

6. Zhmurov D. V. Some theoretical questions of criminal career. Izvestiya BSU. 2014; 6: 146—148.

7. Kozlov A. P., Sevastyanov A. P. Single and multiple crimes. Saint-Petersburg: Law center Press; 2011: 915 p.

8. Prokhorova M. L., Gorenko M. G. Fishing as a kind of multiplicity of crimes: comparative and theoretical aspects. Society: politics, Economics, law. 2017; 5: 34—37.

9. Lysov M. D. On the concept of commercial mediation in Criminal law. Pravovedenie. 1966; 1: 84—93.

9. Лысов М. Д. О понятии коммерческого посредничества по Уголовному праву // Правоведение. 1966. № 1. С. 84—93.

10. Шаргородский М. Д. Цели наказания в социалистическом уголовном праве и его эффективность (анализ и прогноз) // Преступность и ее предупреждение. Л., 1971. С. 104—126.

11. Шалагин А. Е. Криминальная среда и ее общественная опасность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (2). С. 36—41.

12. Артемьев Н. С., Забелич А. А. Характеристика профессиональной преступности и личности профессионального преступника // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С. 32—37.

13. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 640 с.

14. Филиппова Е. О. Криминология. Оренбург: ОГУ, 2013. 264 с.

15. Забелич А. А. Личность профессионального преступника, отбывающего наказание в местах лишения свободы, как объект криминологического исследования: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2013. 25 с.

16. Малков В. Д. Криминология. 27-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.

10. Shargorodsky M. D. Goals of punishment in socialist criminal law and its effectiveness (analysis and forecast). In Crime and its prevention. Leningrad; 1971: 104—126.

11. Shalagin A. E. Criminal environment and its public danger. Scientific notes of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2016; 2 (2): 36—41.

12. Artemyev N. S., Zabelich A. A. The Characteristics of professional crime and the identity of the professional criminal. AVBsP. 2017; 1: 32—37.

13. Criminology. Textbook. Ed. of N. F. Kuznetsova, V. V. Luneev. 2nd ed., rev. and extra. Moscow: Wolters Kluwer; 2004: 640 p.

14. Filippova E. O. Criminology. Orenburg: OGU; 2013: 264 p.

15. Zabelich A. A. The Identity of the professional criminal, who is serving a sentence in places of deprivation of liberty, as an object of criminological research. Abstract of dissertation of the candidate of juridical sciences; 2013: 25 p.

16. Malkov V. D. Criminology. 27th ed., rev. and extra. M.: Yustitsinform; 2006: 528 p.

© Zarubina K. A., 2019

© Зарубина К. А., 2019

Зарубина Кристина Александровна,
аспирант Юго-Западного
государственного университета, г. Курск,
e-mail: Kris1996z@mail.ru

Zarubina Kristina Alexandrovna,
Post-graduate student,
South-West State University, Kursk,
e-mail: Kris1996z@mail.ru

* * *